

# Социально-экологические доминанты как индикаторы устойчивого развития

И.А. Сосунова

Международный независимый эколого-политологический университет,  
г. Москва

---

**АННОТАЦИЯ.** В статье рассматриваются социально-экологические доминанты, т.е. наиболее важные факторы социально-экологической природы, определяющие процесс перехода к устойчивому развитию и оцениваемые современными методическими средствами. К числу таких доминант отнесены: экологическая культура; экологическая этика и мораль; экодизайн окружающей среды; социально-экологическая напряженность; состояние здоровья населения; глобальное изменение климата; антропогенные экологические катастрофы и их последствия; социо-техногенные нагрузки.

In the article the socio-ecological dominants are considered, they appeared to be the most important factors of socio-ecological issues. They define the direction of integrative and adaptive processes and can be measured by modern methodical tools. Besides those dominants are ecological culture; ecological ethics and moral; eco-design of environment; socio-ecological tension; the condition of health of population; global climate changing; anthropogenic ecological catastrophes and their consequences; socio-technogenic pressure.

Российская Федерация переживает в настоящее время критически важный для своего развития период коренных трансформаций, результатом которого должен стать переход к новому социокультурному качеству общества.

При этом важнейшая научно-практическая проблема оптимизации трансформационных процессов, по нашему мнению, состоит в определении таких достаточно очевидных «сверхзадач» управления, решение которых позволит автоматически «сглаживать» (а по возможности исключать) негативные последствия неизбежной недостаточной согласованности разноуровневых неоптимальных решений, принимаемых и реализуемых при одновременном осуществлении множества различных программ, концепций, проектов и т.п.

По нашему мнению, наиболее общей формулировкой подобной «сверхзадачи» является требование активизации и стимулирования интеграционно-адаптационных процессов, т.е. многофакторных и многосубъектных процессов, распространяющихся на всю структуру общества и направленных прежде всего на достижение его целостности, устойчивости, способности к саморегуляции, адекватности достижениям НТР и т.д. в условиях комплексной трансформации общества, связанной с его переходом в новое социокультурное качество и с включением в общемировые глобализационные процессы. Одним из важнейших интеграционно-адаптационных процессов в настоящее время является переход к устойчивому развитию, т.е., по словам академика Н.Н.Моисеева, реализация стратегии переходного периода к такому состоянию природы и общества, которое характеризуется как эпоха коэволюции и ноосферы.

Очевидна целесообразность определения наиболее важных факторов, с одной стороны, в основном определяющих позитивное течение перехода к устойчивому развитию, а с другой – наблюдаемых и измеряемых (оцениваемых) современными методическими средствами. Такие факторы предлагается называть доминантами – индикаторами устойчивого развития. Специфической и в определенном смысле самодостаточной, системообразующей группой доминант являются, по нашему мнению, социально-экологические доминанты. Генезис данных доминант, так же как

и социально-экологических феноменов в целом, определяется тем обстоятельством, что в современных условиях экологически значимые воздействия на природу, сопровождающие человеческую деятельность (экономика, оборона и т.д.), неизбежно порождают качественно новые социально-экологические проблемы, обусловленные объективно проявляющейся неразрывностью социального и природного аспектов жизни человека.

В условиях несомненной научной неопределенности социально-экологические доминанты могут играть роль комплексных индикаторов устойчивости развития, одновременно являясь и объектом социального управления. Для этого необходимы, в первую очередь, их эмпирическое социологическое изучение (мониторинг); прогнозирование влияния конкретных управленческих решений различного уровня на их состояние; разработка различных методов управления данным состоянием; использование состояния социально-экологических доминант в качестве критерия успешности реализации программ перехода к устойчивому развитию, а также частных программ социального, социально-экономического и т.д. характера.

По нашему мнению, в настоящее время на постсоветском пространстве к социально-экологическим доминантам – индикаторам устойчивого развития могут быть отнесены: экологическая культура; экологическая этика и мораль; экодизайн окружающей среды; социально-экологическая напряженность; состояние здоровья населения; глобальное изменение климата; антропогенные экологические катастрофы и их последствия; социо-техногенные нагрузки и т.д.

При этом каждая из доминант обладает своими существенными особенностями, которые целесообразно описать применительно к реалиям транзитивных социумов постсоветского пространства в условиях глобализации.

Под экологической культурой в данном контексте предлагается понимать систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, распространяющихся на все сферы материальной и духовной жизни, и направленных на регуляцию отношений общества и природы на основе принципа коэволюции. Остановимся на двух важнейших характеристиках ее современного состояния:

- «желаемый образ» взаимоотношений человека и природы (по данным экспертного опроса 2007 г.): к сторонникам неконфронтационных отношений с природой отнесли себя более 90 % экспертов; примерно 2/3 считают особенно важным для человека возможность прямого контакта с ненарушенной человеческой деятельностью природной средой; более половины считают основным источником эстетических чувств воздействие природы на человека; примерно ¾ считают необходимым гармонизацию «второй природы» и окружающей природной среды;
- структура (по результатам анкетного опроса 2008 г.): на первое место респонденты поставили экологические знания и соблюдение экологических норм (61 и 60% опрошенных соответственно), почти половина (47 %) считает, что экологическая культура предполагает экологическую деятельность.

На регулятивную функцию экологической морали в настоящее время существенно влияют такие специфические факторы, как:

- процессы глобализации (вестернизации), в частности, насаждающие прагматизм и культ потребления;
- подчиненное положение экологических ценностей в ценностной системе населения России. Влияние экологической ситуации на суммарный индекс удовлетворенности жизни по экспериментальным данным несколько превосходит социальный статус, экономическую обстановку в стране, творческую самореализацию на работе, но

заметно уступает материальному положению семьи, личной безопасности, состоянию здоровья и т.д.;

- «ценностный разлом» последних десятилетий;
- незакрепленность принципов экологической этики и морали в корпоративной культуре российских предприятий и организаций. По результатам экспертного опроса 2007 г., лишь 3 % респондентов отмечают, что корпоративная культура в России уже соответствует мировому уровню. При этом эксперты вообще не отмечают заметного присутствия «экологического компонента» в корпоративной культуре.

Однако заметна и актуализация проблем экологической этики и морали в общественном сознании. Согласно результатам экспертного опроса 2008 г., около 80 % опрошенных представителей предпринимательских кругов подчеркнули значение морально-этических основ принятия экологически значимых решений.

В отличие от всех иных живых организмов человек способен приспосабливался к действительности не только как биологическое, но и как социобиологическое существо, осуществляя целенаправленную адаптацию внешней среды в соответствии с собственными интересами и потребностями. Соответственно этому особое внимание в экологическом дизайне уделяется, прежде всего, охране и восстановлению окружающей природной среды и заботе о здоровье человека. Основные положения экологического подхода в дизайне провозглашают максимальную экономию ресурсов и материалов, преимущественное использование энергетических ресурсов и материалов возобновимого и восстанавливаемого типа, учет долговечности изделий с тем, чтобы соотношение затрат материалов и продолжительности жизни изделий было оптимальным.

В качестве социально-экологической доминанты выступает именно социальная направленность, социальная составляющая экодизайна, обуславливающая позитивную мотивацию при принятии технико-экономических решений, влияющих на окружающую среду и природу.

Категория социально-экологической напряженности, по нашему мнению, по своей сути отражает результат сложного взаимодействия экологических, социальных и духовных факторов, являясь индикатором устойчивого развития. При этом под социально-экологической напряженностью мы понимаем, в первую очередь, наличие в общественном сознании устойчивых и распространенных оценок, чувств и настроений, связывающих антропогенную экологическую ситуацию с угрозой или фактическим ущемлением важнейших социальных и духовных потребностей конкретной социально-демографической или профессиональной группы. В свою очередь, критерием устойчивости и распространенности данных оценок служит их присутствие в общественном мнении.

Распространенность предпосылок возникновения социально-экологической напряженности на различных территориях России характеризуют, в частности, данные Фонда «Общественное мнение», согласно которым в августе 2007 г. 72 % населения России было обеспокоено экологической ситуацией в стране, при этом 60 % опрошенных отметили, что за последние годы экологическая обстановка в стране ухудшилась. Специфической современной особенностью конкретных проявлений социально-экологической напряженности на постсоветском пространстве является, по нашему мнению, ее обусловленность незавершенностью институализации социально-экологических интересов вновь формирующихся социальных слоев и групп стратифицированного общества. Основными сферами данной институализации в настоящее время являются: сфера правовых институтов; экологические партии и движения; институты общественного участия в принятии решений; коммуникационная сфера; корпоративная культура; практика органов власти.

Сейчас в научном сообществе явно преобладает мнение о преимущественно антропогенных причинах глобальных изменений климата, что обуславливает их социально-экологическую природу. На территории Российской Федерации данные изменения способны повлечь за собой значимые и неоднозначные последствия. В частности, в ряде важнейших сельскохозяйственных регионов страны могут возникнуть предпосылки для катастрофического локального опустынивания (аридизации) (Краснодарский край, Ростовская обл.); значительных потерь урожая в результате активизации насекомых-вредителей сельскохозяйственных культур (Ставропольский край, Республика Калмыкия, Волгоградская, Астраханская, Саратовская, Ростовская обл., ряд регионов Сибири). Кроме того, возможен рост вероятности экстремальных гидрометеорологических явлений, в том числе наводнений, селей и лавин в горных районах, засух, усиление пожароопасности в лесах и т.д.

Состояние здоровья населения в настоящее время в значительной степени формируется антропогенными экологическими факторами. При этом проявившиеся тренды вызывают серьезное беспокойство. Так, для России, драматизм сложившейся в масштабах страны ситуации отражают, в частности, следующие показатели: по данным ЦСИ МЧС России вклад экологических факторов в риск преждевременной смерти составляет ныне примерно 20 %, при этом, по данным член-корреспондента РАН А.В.Яблокова, в настоящее время в России по экологическим причинам преждевременно ежегодно умирает примерно 350 - 500 тыс. чел.

В целом состояние окружающей среды на наиболее населенных территориях страны, например, в мегаполисах во многих отношениях явно опасно для человека как биологического существа. Так, например, в Москве в 2002 г. канцерогенный риск от воздействия формальдегида оказался на приемлемом уровне только в четырех округах из десяти.

Антропогенные экологические катастрофы и их последствия, в том числе социальные, в современных условиях оказывают сильнейшее комплексное воздействие на развитие общества.

Особая роль в формировании качественных сдвигов в общественном сознании на постсоветском пространстве несомненно принадлежит Чернобыльской катастрофе, ставшей источником принципиально новых антропогенных экологических факторов, характеризующихся глобальностью и длительностью действия; непрогнозируемостью последствий и т.д. По масштабам проявления социально-экологические последствия Чернобыля резко отличаются друг от друга. К числу последствий, сфера действия которого выходит далеко за границы пострадавших районов Украины, Беларуси и России, в первую очередь, принадлежит весьма сдержанное отношение населения отдельных стран и регионов к развитию ядерных технологий в целом. Так, например, регулярно проводимые ВЦИОМ всероссийские опросы показывают, что доля респондентов, высказывающихся за использование атомной энергии обычно находится на уровне 20 %. Несомненно, что в таких условиях задача увеличения доли атомной генерации в общероссийском энергетическом балансе с 16 до 25-30 % к 2030 г. потребует более чем серьезного отношения органов власти и инвесторов к проблеме общественного участия в принятии экологически значимых решений.

В заключение следует подчеркнуть, что детальное изучение социально-экологических доминант уже принесло важные научно-практические результаты, в частности, в сфере комплексных концептуализированных оценок взаимосвязи и взаимовлияния экологических, экономических и социентальных аспектов жизни постсоветского пространства, учитывающих как внутренние, так и внешние (прежде всего вызванные глобализационными процессами) факторы развития социально-экологической ситуации

## Список литературы

1. Алексеев С.М. *Экология, экономика, социум: состояние, тенденции, перспективы* / С.М. Алексеев [и др.]. – М: НИИ-Природа, 2002.
2. Сосунова И.А. *Социально-экологическая напряженность: методология и методика оценки* // Социологические исследования / И.А. Сосунова. - №7 (255). - 2005.
3. Manolake K.M., Sosunova I.A. *Social-ecological conflicts as a factor of risk in Post-Soviet area (on example of Russia and Moldova)* / The 8 Conference of the European Sociological Association. *Conflict, Citizenship and Civil Society, Glasgow, 3<sup>rd</sup> – 6<sup>th</sup> September 2007. Abstract Book.* – Glasgow, 2007. p.523.
4. Сосунова И.А. *Социально-экологические проблемы России: постчернобыльская ситуация* // Социальная политика и социология, 2008, №1(37).
5. Моисеев Н.Н. *Козволюция природы и общества* // Экология и жизнь, 1997, январь-август.
6. Кутырев В.А. *Экологический кризис: постмодернизм и культура* // Вопросы философии, 1996, № 11.
7. Е.Е. Задесенец и др. *Экологический дизайн как эффективная технология решения социально-экологических проблем* // Менеджер-эколог, 2007, №№11-12.

Источник: <http://www.eco-oos.ru/biblio/sborniki-nauchnyh-trudov/ekologicheskii-ustoichivoe-razvitie-racionalnoe-ispolzovanie-prirodnih-resursov/25/>